

Лёд с лёгкостью разрушил тело демонического существа. Верховная жрица, взглянув на Бай Чи, погружённую в глубокий сон, наконец облегчённо вздохнула.

Однако эта тёплая атмосфера длилась недолго. Внезапно, словно что-то вспомнив, жрица резко дала Бай Чи пощёчину.

— Ай! — Бай Чи, разбуженная от сна, вскрикнула от боли. Она даже не понимала, как оказалась здесь и почему, подняв голову, снова увидела перед собой эту ненавистную старуху — Верховную жрицу.

Хотя ситуация на поле боя была успешно переломлена, в сердцах каждого царила тяжесть.

У Я чувствовала то же самое, но её мысли были заняты не смертью своей Девятой сестры, а тем, что вскоре весь мир окажется в тисках безумного преследования Владыки Демонов. И это заявление было лишь началом всех грядущих событий.

— У Я, ты устала? Может, сначала поспишь? — Ещё задолго до этого Верховная жрица знала о существовании У Я. Теперь же, когда её личность была раскрыта, она не могла оставаться в лагере рыцарей и была заранее доставлена к Священному алтарю.

Верховная жрица, Лун Цинъи и женщина-рыцарь — все эти ключевые фигуры собрались вместе, и на лицах каждого читалась серьёзность. Бай Чи, которую по непонятной причине привели сюда, укутавшись в толстую шкуру магического зверя, обратилась к У Я, разделявшей её судьбу.

У Я лишь покачала головой, её взгляд был устремлён на Лун Цинъи. Спустя несколько дней разлуки Лун Цинъи стала ещё прекраснее, но на её лице явно читалась усталость. Самое ужасное заключалось в том, что в последние дни туман проклятия, окружавший Лун Цинъи, стал ещё более заметным.

Хотя У Я не могла точно определить, что это за проклятие, она была уверена, что оно не сулит ничего хорошего, особенно если могло так долго держаться на драконе. Однако эти мысли быстро уступили место событиям сегодняшнего дня.

Ей и в голову не приходило, что всё это было иллюзией и что всё это было делом рук демонического существа. У Я тут же вспомнила о том щупальцеобразном монстре, и чувство глубокого отвращения охватило её, заставив покрыться мурашками.

Но больше всего её терзало чувство унижения.

Она, представительница Клана Демонов, оказалась под контролем демонического существа.

Причём это произошло на глазах у Лун Цинъи, хотя даже без использования магии она могла

бы легко справиться с этим ничтожным монстром, используя лишь боевую энергию. У Я продолжала размышлять, что же пошло не так, что она оказалась в таком плачевном положении.

Бай Чи, заметив, что У Я не обращает на неё внимания, начала болтать о своих последних днях.

— Маленькая У Я, ты боишься?.. Сестричка Чи тоже боится. Я просто вышла подышать свежим воздухом, а тут встретила старушку. Моё сердце растаяло, и как только я вышла из защитного барьера Священного алтаря, меня тут же проглотил этот монстр.

Во время её рассказа в воздухе явно повеяло холодом. У Я, даже не задумываясь, поняла, от кого исходит этот холод. Подняв голову, она увидела, как Верховная жрица смотрит на Бай Чи с «любовью» в глазах, а на её лице читалась невыразимая ярость.

На этот раз Бай Чи наконец отреагировала на этот взгляд и хотела обнять У Я, такую милую девочку. Однако, не успев приблизиться, она вдруг заметила, что Лун Цинъи тоже смотрит на неё с «любовью». Она замерла, лишь с обидой проговорив:

— Верховная жрица снова смотрит на меня... Ммм, маленькая У Я, ты лучше, такая милая и не ругаешь меня.

Её голос был тихим, словно она сдерживала обиду. У Я лишь улыбнулась, вспомнив, как Верховная жрица спасла Бай Чи и как она дала ей ту незабываемую пощёчину. Хотя никто не заметил, У Я увидела, как в тот момент глаза жрицы покраснели.

Очевидно, Верховная жрица не ненавидела Бай Чи, но о наличии других чувств У Я не знала.

Ночь становилась всё глубже, но пятеро в комнате не могли уснуть. Наконец, Верховная жрица, как старшая, обратилась ко всем:

— Ночь уже глубокая, всем пора спать. Завтра я доложу об этом нашему королю.

Хотя никто не погиб, сам факт вторжения демонического существа был серьёзным упущением. Как Верховная жрица Священного алтаря, она явно столкнётся с множеством проблем.

Лун Цинъи и женщина-рыцарь переглянулись, молча понимая, что означают эти слова. То, что все могли находиться здесь в мире, было заслугой Верховной жрицы.

Закончив, жрица взглянула на У Я и холодно сказала:

— Сегодня ночью эта малышка останется со мной.

Услышав это, все напряглись, а Бай Чи даже обняла ногу жрицы, громко воскликнув:

— Верховная жрица, У Я ещё ребёнок! У неё впереди светлое будущее, пожалуйста, не приговаривайте её к смерти!

Жрица была смущена таким поведением, она даже не понимала, о чём болтает Бай Чи. Зачем ей приговаривать к смерти этого ребёнка? Она же не демон.

— Верховная жрица, пусть У Я останется со мной в лагере. — Женщина-рыцарь, видя, как Бай Чи смотрит на неё с мольбой, поспешила добавить. Она знала от Бай Чи, что жрица сожгла повара в качестве жертвоприношения, и чтобы скрыть это от вышестоящих, сказала, что это она сама убила повара.

— Нет, это девочка. — Жрица холодно отказала, даже не представляя, как такая маленькая девочка смогла выжить среди стольких мужчин и под «любящим» воспитанием женщины-рыцаря.

Лун Цинъи тоже вступила в эту безмолвную борьбу. Она тоже слышала историю о том, как Бай Чи убила повара после того, как тот завёл роман с одной из жриц, и тоже начала беспокоиться. Вставая, она сказала:

— У Я пришла со мной, я должна о ней заботиться.

У Я, хотя и понимала суть происходящего, всё же чувствовала лёгкую неловкость, когда три женщины начали спорить за неё. Однако это чувство не было приятным.

— Нет, сегодня ночью она останется со мной. — Жрица продолжала настаивать, явно не желая уступить Лун Цинъи. Она попыталась оттолкнуть Бай Чи, всё ещё держащуюся за её ногу, но та словно прилипла к ней.

— Ммм, Верховная жрица, я тоже могу... Пожалуйста, проявите милосердие и отпустите маленькую У Я. — Бай Чи продолжала умолять, и в её голосе даже появились слёзы. Она знала, что жрица холодна, но никогда не думала, что та лишена человечности.

Ситуация снова стала хаотичной и даже немного комичной.

— С кем ты хочешь остаться? — В конце концов, жрица, сдаваясь, обратила свой взгляд на У Я.

У Я указала на жрицу:

— Тётя, я хочу остаться с тобой. — Её голос звучал невинно, но вслед за этим в комнате повис холод.

Даже такая холодная и бесчувственная жрица, будучи женщиной, обратила внимание на то, как к ней обратились. Однако она ничего не сказала, просто подняла У Я одной рукой. Бай Чи, увидев это, тут же начала бороться с жрицей за девочку, но, не успев дотронуться до руки У Я, снова замёрзла, превратившись в ледяную статую.

— Эту я тоже заберу. Госпожа рыцарь, Святая дева, спокойной ночи. — Жрица слегка кивнула, одной рукой держа У Я, а другой таща замёрзшую Бай Чи, и быстро исчезла из комнаты.

Обе женщины не двигались, понимая, что если У Я останется с жрицей, то для них обеих это будет бессонной ночью.

Однако жрица не знала, что она просто отвела У Я и Бай Чи в свою комнату, а не к алтарю для жертвоприношений, как думала У Я.

У Я подумала, что её казнь состоится завтра, но жрица бросила ей что-то:

— Это моя старая одежда, можешь использовать её для смены.

Глядя на маленькое платье, которое было намного лучше её грязной одежды, У Я последовала за жрицей, и они отправились к Священному пруду. Естественно, с ними была всё ещё замёрзшая Бай Чи.

<http://bllate.org/book/15398/1360534>